

Сюань ничком лежал на холодной, пропитанной влагой и кровью земле. Каждое судорожное дыхание отдавалось внутри невыносимой болью, приближающей его к черте, за которой ждала лишь пустота.

Рана была сквозной и смертельной. Такое не лечится.

Сюань это прекрасно понимал. Даже целебная магия Хотаругусы имела предел — вытащить человека с того света она была не в силах. Из своей духовной обители маленькая травяная фея отчаянно рвалась наружу, умоляя позволить ей помочь, но юноша заблокировал проход. Её появление ничего бы не изменило.

«В реальности всё совсем не так, как в игре, — отрешённо подумал он, чувствуя, как сознание медленно угасает. — Когда из тебя хлещет жизнь, когда внутренности разорваны сталью, а кости перемолоты в крошево, никакой духовной силой не срастить плоть заново...»

Да и возможности близнецов-додзи распространялись только на призванных духов — в этом он уже успел убедиться во время былых сражений.

«Возможно, если бы у меня была Момока, она сумела бы удержать угасающую душу...»

Сюань поразился тому, что в шаге от гибели у него ещё оставались силы на пустые размышления. Стиснув зубы, он сосредоточился на пяти недавно призванных шикигами класса SR. Не колеблясь ни секунды, он направил всю оставшуюся духовную энергию на их развитие.

****[Передача духовного опыта завершена]****

****[Уровень пяти призванных шикигами класса SR повышен до 14]****

Этого всё равно было мало. Пусть теперь они могли продержаться против обычных солдат, переломить ход этой бойни им было не под силу. Нужен был кто-то по-настоящему могущественный.

Грудь Сюаня kloкотала при каждом вдохе; лёгкие, похоже, были окончательно разорваны осколками рёбер. Мир перед глазами подёрнулся багровой дымкой. Дрожащими пальцами он открыл системную лавку. Одиночные лазурные талисманы призыва стоили безумных денег — по тридцать золотых за штуку. Чистейший грабёж, но сейчас у него не оставалось иного выбора. Вложив в эту безумную ставку все накопленные сбережения, он активировал последний свиток.

Вспышка лазурного пламени явила того, кто мог сокрушить любого врага.

****[Призван шикигами класса SSR: Ибараки-додзи]****

****[Уровень повышен до максимума: 25]****

— Что за срань? Меня призвал какой-то полудохлый червь? — великий ёкай брезгливо поморщился, глядя на распростёртого в грязи Сюаня. — Мало того, что здесь нет моего зачатого друга, так ещё и сам оммёдзи дышит на ладан. Ну и паршивый денёк.

— Тот человек... — Сюань с трудом приподнял голову, кашляя кровью. — Спаси... его...

Ибараки удивлённо вскинул брови:

— О как? Сам стоишь одной ногой в могиле, а всё печёшься о чужой шкуре? — Он вдруг расхохотался — дерзко, раскатисто. — Ладно, доходяга. Твоё упрямство мне по душе. Не каждый готов отдать жизнь ради того, кто дорог. Считай, что тебе повезло с моим настроением. Я помогу.

Ёкай крутанулся на пятках, устремляя взор в бурлящий хаос битвы:

— Трепещите, жалкие людишки! Узрите мощь преисподней! Сдохните все! Распахнись, пасть бездны!

Чудовищный чёрный коготь вырвался из-под земли прямо посреди вражеского строя. Земля содрогнулась, взметнулись комья грязи вперемешку с разорванными телами. Чёрная, удушливая скверна хлынула в воздух, мгновенно отравив саму атмосферу Хэйан-кё.

— Демон! Настоящий архидемон! — в панике закричал один из магов оммё-рё, отступая назад.

Камо-но Ясунори мрачно наблюдал за происходящим:

— Неужели это работа Асакуры Хао?

Стоявший рядом Асия Доман покачал головой:

— Нет. Хао сейчас поглощён сущностью безумного божества, у него просто нет сил на призыв такого существа.

— Значит, его ученик... — Ясунори скользнул взглядом по полю боя. — Странно. Сэймэй словно ослаб... Или просто щадит его?

Доман тоже заметил появление новых призванных духов. Среди беснующегося пламени мелькали призрачные фигуры: белоснежный веер Сиро Мудзё, тяжелая коса Куро Мудзё, стремительные стрелы Хакуро и яростные клинки Инугами. Эти существа явно принадлежали иному, неведомому миру, скрытому за гранью человеческого понимания.

Однако врагов было слишком много. Даже великие духи начали сдавать позиции под непрекращающимся натиском сотен оммёдзи и солдат.

Инугами и Хакуро первыми исчерпали свои силы и развеялись. Снежная преграда Юки-онны, долгое время сдерживавшая натиск, растаяла под непрекращающимся потоком огненных заклинаний, и она тоже была вынуждена отступить в духовную обитель.

На залитом кровью поле остались лишь братья-жнецы и беснующийся Ибараки-додзи.

— Усадьба горит, — холодно заметил Сиро Мудзё, оставаясь подле Сюаня. — Ледяные щиты растаяли. Мы долго не продержимся.

— Хуже другое, — Куро Мудзё уклонился от летящей в него стрелы и отступил к раненому хозяину. — Наш оммёдзи умирает. По-настоящему.

Поскольку беснующееся божество Хао отвлекало на себя основные силы врагов, к самому Сюаню пока никто не мог прорваться.

— Вот как?.. — прошептал Сюань. Сознание путалось всё сильнее. Он и сам не понимал, как его искалеченное тело всё ещё цепляется за жизнь.

— Проклятье, откуда здесь столько этих ничтожных магов! — взревел Ибараки-додзи.

Испытывая нехватку сил под градом вражеских атак, он начал неконтролируемо вытягивать духовную энергию прямо из своего создателя.

Сюань содрогнулся и выплюнул тёмный сгусток крови вместе с обрывками поражённых внутренних органов.

— Этот безумец погубит его! — нахмурился Сиро Мудзё.

— Я остановлю его, — Куро Мудзё перехватил косу, намереваясь вмешаться, но в этот момент над полем боя разнёсся чистый, вибрирующий гул.

Это запели монахи из императорского дворца. Их молитвенные голоса слились в единый оглушительный хор, подавляющий любую демоническую сущность.

«Взываю к буддам всех времён и миров! К великим защитникам пяти сторон света! Очистите скверну, сокрушите зло! Пусть вернётся проклятие туда, откуда пришло!»

Потоки ослепительного золотого света хлынули на поле боя. Изнурённый Ибараки-додзи, не

выдержав этого невыносимого очищающего сияния, взвыл от боли и принудительно развеялся, вернувшись в духовный мир Сюаня.

— Дело дрянь, — пробормотал Куро Мудзё. Свет молитв обжигал даже его призрачное тело.

Огромный демон, в которого превратился Хао, тоже замер под воздействием священных гимнов. Его тёмная броня начала медленно плавиться, обнажая человеческое тело внутри.

— Брат, нам нужно уходить, — Сиро Мудзё посмотрел на бледное лицо Сюаня, чьё дыхание становилось всё более редким.

Прежде чем Куро Мудзё успел ответить, Сюань резко открыл глаза. Силы на мгновение вернулись к нему в последней, предсмертной вспышке.

В отдалении Камо-но Ясунори и Асия Доман одновременно завершили подготовку своих сильнейших заклинаний.

— Девять небес, внимлите! — раздался громовой голос Ясунори, сопровождаемый ритуальными шагами Юя. — Гром и молнии вершат суд праведный! Изгоняю скверну, рассекаю тьму! Шагом великого Юя заклинаю демона — пади ниц!

Доман вторил ему своим диким, яростным речитативом:

— Преклоняюсь пред силой нерушимой! Избавь от зла, защити от напасти! Да сгинет тьма, да очистится сия земля!

Воздух над усадьбой заискрился от колоссальной концентрации энергии.

— Сиро... используй... «Охоту за душами»... — прохрипел Сюань, цепляясь за рукав жнеца. — Вытащи... вытащи душу Хао... Эти заклятия уничтожат его... сотрут без остатка...

— Я попробую, хозяин, — кивнул Сиро Мудзё.

Взмахом его посоха на месте павших воинов начали клубиться белые призрачные огоньки. Куро Мудзё, подхватив эту цепочку душ своим клинком, ринулся прямо к застывшему гиганту.

Используя накопленные души как щит от обжигающего света заклинаний, Куро взлетел на спину демона и нанёс точный удар косой, пробивая призрачную плоть.

Острая боль вернула Хао рассудок. Его огромные глаза прояснились, взирая на пепелище вокруг.

— Что... что я наделал?

Он огляделся. Повсюду лежали тела. От его родного дома остались лишь дымящиеся руины. И там, среди обломков, лежал окровавленный юноша в окружении призрачных жнецов.

«Сюань...»

Хао в отчаянии протянул к нему руку, забыв, что всё ещё находится в теле исполинского демонического бога. Его когтистая лапа с грохотом пробила остатки крыши и вонзилась прямо в грудь юноши.

Барьер Сиро Мудзё лопнул, как мыльный пузырь.

Сюань вздрогнул. Его пальцы слабо коснулись огромного тёмного когтя. Он попытался улыбнуться, но силы окончательно покинули его. Рука безвольно упала на землю, а глаза закрылись навсегда.

— Почему... почему ты молчишь? — прошептал Хао. На его пальцах осталась не призрачная энергия, а тёплая, настоящая кровь его единственного близкого человека.

Когда последний призрачный огонёк рассеялся перед его лицом, Хао вспомнил всё. В его груди не осталось места для слёз — только безграничная, безумная ярость к этому миру.

Он безумно расхохотался, и этот смех заставил содрогнуться даже бывалых воинов Минамото.

— Посмотрите на этот мир... Ничтожный, насквозь лживый мир! Я вернусь! Я стану Королём Шаманов и перепишу правила этого ничтожного бытия!

— Тайзан Фукун Сай!

В ту же секунду с небес сорвался колоссальный грозовой разряд Ясунори, буквально разорвавший тело демонического бога надвое.

— Всё кончено? — осторожно спросил Минамото-но Ёримицу, глядя на дымящуюся воронку.

— Чтобы ответить на этот вопрос, нужно всё тщательно проверить, — хмуро отозвался Асия Доман, чьё отношение к Камо-но Ясунори после демонстрации такой силы стало куда более уважительным.

В это время к догорающей усадьбе со всех ног бежал Котари — юный дух нэкоматы. Хао запретил ему участвовать в турнире и оставил тренироваться в горах, но, увидав зарево над городом, кот поспешил обратно.

Он опоздал.

Схватив за шиворот пробежавшего мимо младшего ученика оммё, Котари в ярости закричал:

— Что здесь произошло?! Говори!

— Отпусти! — испуганно завопил юноша, но, встретившись взглядом с пылающими глазами нэкоматы, быстро затараторил: — Асакура Хао... он сошёл с ума! Стал чудовищным демоном и вырезал половину магов! Его только что уничтожили великие мастера!

Нэкомата отшвырнул его и бросился вглубь руин. Среди обгоревших балок он отыскивал то, что искал.

На земле лежало бездыханное тело Сюаня, покрытое ужасными ранами.

«Сюань... Из-за чего... почему это случилось?»

Котари дрожащими лапами достал из-под воротника медвежий амулет, подаренный хозяевами. Две бусины, на которых были вырезаны знаки «Хао» и «Сюань», раскололись надвое.

Неподалёку старейшины оммё-рё проводили ритуал поиска душ.

— Хао ускользнул, — подал голос один из мастеров. — Он применил древнее запретное искусство, чтобы направить свою душу в колесо перерождения и избежать окончательного уничтожения.

— Запретное искусство? — выжившие члены ветви Асакура испуганно переглянулись. — Какое именно?

Абэ-но Харуаки выступил вперёд, чертя в воздухе защитную гексаграмму:

— Перед смертью он призвал силу Тайзан Фукун Сай. Но не для воскрешения плоти. Он запустил цикл собственной реинкарнации.

— Проклятье! Он собирается вернуться вновь! — в ярости воскликнул один из старейшин Асакура. — Мы обязаны остановить его, чего бы это ни стоило! Наш клан искупит этот позор!

Котари безмолвно опустился на колени перед телом Сюаня, спрятав мордочку в лапах. Его тихий плач тонул в шуме разгорающегося пожара. Как его добрый, милосердный хозяин мог превратиться в такое чудовище и погубить того, кого любил больше жизни?

На следующий день, когда усадьбу начали расчищать, Асакура Акэхиса обнаружил плачущего кота среди пепла.

— Ты ведь... личный дух Хао-сама? — тихо спросил он, бережно поднимая нэкомату на руки. — Пойдешь со мной?

— Да, — Котари вытер слёзы. — Хао-сама — мой господин. Я не позволю ему окончательно превратиться в демона в следующей жизни.

После этих событий великий клан Асакура в Хэйан-кё был уничтожен. Лишившись милости императора, выжившие члены семьи покинули столицу и ушли в далёкие земли Идзумо, где их род в тайне продолжился на многие века.

— Нашему клану тоже пора уйти в тень, — слабо проговорил Камо-но Ясунори, лежа на смертном одре и глядя на своих учеников.

Эта битва показала, что среди нового поколения магов нет тех, кто способен противостоять силам подобного масштаба. Без должного могущества удержание власти в столице приведёт лишь к гибели клана.

Абэ-но Харуаки тем временем погрузился в изучение оставшихся трудов Хао. Предвидя грядущие потрясения, великий Абэ-но Сэймэй принял решение разделить свой род. Ветвь Харуаки осталась на виду, в то время как истинные наследники Сэймэя сменили имя на Цутимикадо и предпочли скрыться в тени истории.

В столице Хэйан вновь воцарился хрупкий покой.

<http://bllate.org/book/18244/1748212>